

АНДРЕ МОРУА

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО
МОЛОДОМУ ЧЕЛОВЕКУ
О НАУКЕ ЖИТЬ

ИСКУССТВО БЕСЕДЫ:
АФОРИЗМЫ И МАКСИМЫ

Издательство Колибри

Андре Моруа

**Открытое письмо молодому
человеку о науке жить. Искусство
беседы: афоризмы и максимы**

«Азбука-Аттикус»

1927, 1966

УДК 821.133.1-6
ББК 84(4Фра)-4

Моруа А.

Открытое письмо молодому человеку о науке жить. Искусство
беседы: афоризмы и максимы / А. Моруа — «Азбука-Аттикус»,
1927, 1966

ISBN 978-5-389-23593-9

Андре Моруа, классик французской литературы XX века, прозаик и эссеист, потрясающий эрудит, автор изысканных новелл и романов, знаменитых романизированных биографий Дюма, Бальзака, Гюго, Байрона и многих других, создатель глубоких очерков истории Англии, США, Франции, на склоне лет вновь обратился к жанру философского эссе. «Открытое письмо молодому человеку о науке жить» (1966) составляет идеальную пару его прославленным «Письмам незнакомке»: это честный разговор восьмидесятилетнего писателя с двадцатилетним юношей. Моруа рассуждает о морали, смысле, цели и принципах жизни, образовании, политике, религии, браке, писательском труде, современности в целом – в обличье деликатного наставления предъявляет нам жизненное кредо просвещенного и вдумчивого человека, и его опыт способен многому нас научить. Сборник афоризмов и наблюдений «Искусство беседы» (1927) посвящен умению вести разговор, то есть выстраивать тонкие связи с самым загадочным явлением, которое только может нам повстречаться и которое неизменно живо интересовало Моруа, – с другими людьми.

УДК 821.133.1-6
ББК 84(4Фра)-4

ISBN 978-5-389-23593-9

© Моруа А., 1927, 1966

© Азбука-Аттикус, 1927, 1966

Содержание

Открытое письмо молодому человеку о науке жить	7
Возражения	10
Опасности, которыми чревата наша эпоха	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Андре Моруа

Открытое письмо молодому человеку о науке жить. Искусство беседы: афоризмы и максимы (сборник)

André Maurois

LETTRE OUVERTE À UN JEUNE HOMME SUR LA CONDUITE DE LA VIE

LA CONVERSATION: NOTES ET MAXIMES

Copyright © 2006, The Estate of André Maurois, Anne-Mary Charrier, Marseille, France

Published by arrangement with SAS Lester Literary Agency and Associates

Издание подготовлено при участии издательства «Азбука».

© О. Э. Гринберг (наследник), перевод, 1993

© М. Н. Ваксмахер (наследник), перевод, 1993

© Э. Штайнблат, перевод, примечания, 2023

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2023

Издательство КоЛибри®

* * *

Чудо Андре Моруа – умение так пробудить наш ум, что едва автор высказывает мнение, мне кажется, будто за миг до того оно вертелось у нас на языке. Перед лицом запредельного Моруа полон здравомыслия, перед людьми – мягкости и всепрощения. Наша смутная и отчаянная эпоха очень нуждается в Андре Моруа.

Анри Труайя

Открытое письмо молодому человеку о науке жить

1

Мне восемьдесят лет, вам двадцать. От всех, кто вас знает, я слышал о вас много хорошего. И вот вы спрашиваете у меня совета, как строить свою жизнь, иначе говоря, просите написать вам «воспитательное письмо», как в бальзаковской «Лилии долины» или «Вильгельме Мейстере» Гёте. Не скрою, просьба ваша доставила мне удовольствие. Я не ищу популярности, мне претит модный псевдофилософический жаргон нынешних интеллектуалов. Я опасался, что у меня нет шансов найти общий язык с молодым поколением, – ведь в юности людей ослепляет словесная мишура. Ваша просьба растрогала меня и придала мне силы. Попытаемся же вместе разобраться в том, что представляет собой окружающий нас мир.

Но прежде всего я прошу вас раз и навсегда выкинуть из головы надуманный неоромантический пессимизм, отравивший целое поколение. Вам внушили, что мир абсурден. Что это значит? Высказывание абсурдно, если оно противоречит доводам рассудка. Закон абсурден, если он оскорбляет здравый смысл. Но утверждение, что все кругом абсурдно, – абсурд. Мир таков, каков он есть. Он не подчиняется ни доводам рассудка, ни здравому смыслу. Мир – исходная точка, некая данность. А как же иначе? Трудно предположить, чтобы мир был создан единственно для удовлетворения наших потребностей. Это было бы чудом из чудес. Мир нейтрален. Он не дружелюбен и не враждебен человеку. Вам внушили, что человек рождается для того, чтобы умереть, и что вы должны всю жизнь терзаться этой мыслью. Чего ради? Смерть – не факт сознания. «Смысл раздумий о смерти в том, что они лишены смысла», – писал Монтерлан². Смерть близких людей потрясает нас. А наша собственная? Бояться ее – значит представлять себе и мир, где мы есть, и мир, где нас нет. Эти два образа несовместимы.

Вам внушили, что мы живем на краю пропасти и что сознание смертельной опасности отнимает у нас последние крохи разума. Но люди всегда жили на краю пропасти, и это не мешало им любить, трудиться, созидать. Почему бы вам не последовать их примеру? Мне возражают: «Все изменилось. Людей прошлого поддерживала вера. К тому же им в отличие от нас не грозила опасность погибнуть вместе с планетой, на которой они живут». А кто мешает верить и вам? Боги умерли? Думаю, они просто стали иными. Не забывайте, что в вас есть нечто более великое, чем вы сами; не забывайте, что это величие заложено в каждом человеке: недаром подлеца терзают угрызения совести; не забывайте, что общими усилиями можно предотвратить катастрофу и не дать земному шару погибнуть от рук его обитателей; не забывайте и о том, что даже если мы идем по краю пропасти, ничто не толкает нас вниз.

Вам внушили, что старые моральные ценности канули в прошлое. Это ложь. Если вы присмотритесь к современному человеку, то под словесной шелухой обнаружите человека, каким он был во все времена. Писатели трубят о конце классической культуры. «Факты неумолимы, – говорят они. – Не подлежит сомнению, что XX век завершает пятитысячелетний период развития человечества – эру великих классических культур – и мы стоим на пороге новой эры... Она не будет иметь ни малейшего сходства с прошлой; прежде обновленная душа вселялась в исторически обусловленную оболочку; теперь новая душа оживит новое тело». Новая душа в новом теле? Ничего подобного. Я не верю ни в какое новое тело. Разве у нас не такие же сердце, печень, артерии, нервы, как у кроманьонцев? А что касается души, то моральные ценности – не бессмысленное изобретение дряхлых моралистов. Они потому и называются ценностями,

¹ «Открытое письмо молодому человеку о науке жить» Андре Моруа было впервые опубликовано в 1966 году, в серии «Открытое письмо» французского издательства *Albin Michel*.

² ...писал Монтерлан. – Анри де Монтерлан (1895–1972) – французский писатель и драматург, в своем творчестве пристально рассматривавший, помимо прочего, темы героизма и смерти.

что без них невозможны ни дальнейшее развитие общества, ни счастливая жизнь. Я напому вам для начала несколько древних как мир истин, отменить которые не может ни технический прогресс, ни нигилистическая философия.

Во-первых, *нельзя жить для себя*. Думая только о себе, человек всегда найдет тысячу причин чувствовать себя несчастным. Никогда он не делал всего того, что хотел и должен был делать, никогда не получал всего того, чего, по его мнению, заслуживал, редко был любим так, как мечтал быть любимым. Без конца пережевывая свое прошлое, он будет испытывать одни сожаления да угрызения совести, меж тем и то и другое бессмысленно. «Наши ошибки обречены на забвение, ничего иного они не заслуживают». Зачеркнуть прошлое все равно невозможно, попытайтесь лучше создать настоящее, которым вы впоследствии сможете гордиться. Разлад с самим собой худшее из зол. Всякий, кто живет ради других – ради своей страны, ради женщины, ради творчества, ради голодающих или гонимых, – словно по волшебству забывает свою тоску и мелкие житейские неурядицы. «Подлинный внешний мир – это подлинный внутренний мир».

Второе правило – *надо действовать*. Вместо того чтобы жаловаться на абсурдность мира, постараемся преобразить тот уголок, куда забросила нас судьба. Мы не в силах изменить все-ленную, да и не стремимся к этому. Наши цели ближе и проще: заниматься своим делом – правильно выбрать его, глубоко изучить и достичь в нем мастерства. У каждого свое поле деятельности: я пишу книги, столяр сколачивает мне книжный шкаф, почтовый регулирует уличное движение, инженер делает расчеты, мэр управляет коммуной. Если человек в совершенстве овладел каким-нибудь ремеслом, работа приносит ему счастье. Даже в свободное время люди не сидят сложа руки – они занимаются такой, казалось бы, бесполезной деятельностью, как игры и спорт. Регбист счастлив, даже когда противник валит его в грязь. Что же касается полезных дел, то мы радуемся их результатам: деятельный мэр следит за порядком в городе, деятельный священник пестует прихожан – и оба получают удовольствие от плодов своего труда.

Третье правило – *надо верить в силу воли*. Неверно, что будущее целиком и полностью предопределено. Великий человек может изменить ход истории. Тот, у кого достанет смелости захотеть, может изменить свое будущее. Безусловно, никто из нас не всемогущ; человеческая свобода имеет свои пределы. Она живет на границе возможностей и желания. Не в моей власти помешать войне, но мои устные и письменные призывы, помноженные на призывы миллионов других людей, ослабят угрозу войны. В моей власти не повторять моим соотечественникам по всякому поводу и без повода, что им было нанесено оскорбление и честь повелевает отомстить ценой собственной жизни и жизни своей страны. Я не в силах выиграть битву, но я в силах быть храбрым солдатом и исполнить свой долг. И поскольку «возможности наши зависят от того, на что мы дерзнем», нужно, не задумываясь об их ограниченности, быть всегда в форме. Давая себе поблажки, человек ленится и трусит; усилием воли он заставляет себя трудиться на совесть и совершать геройские поступки. Быть может, воля и есть царица добродетелей.

Не менее важно и четвертое правило – *надо хранить верность*. Верность слову, обязательствам, другим, себе самому. *Надо быть из тех людей, которые никогда не подводят*. Верность – добродетель не из легких. Человека ждет тысяча искушений. Вы скажете: «Как? Если я женился на кокетливой, лживой и глупой женщине, я не могу ее оставить? Если я избрал профессию, а потом разочаровался в ней, я не могу ее сменить? Если я вступил в организацию и вижу, что она состоит сплошь из ничтожеств и алчных проходимцев, я не могу перейти в другую, удостоверившись, что она состоит из более достойных людей?» Нет. Верность не должна быть слепой. Однако не забывайте, что часто в основе неверности лежит не столько неудачный выбор, сколько обыкновенная привередливость. Ален пишет³: «Всякий выбор плох,

³ Ален пишет... – Ален (Эмиль-Огюст Шартъе, 1868–1951) – французский писатель, публицист, критик, педагог и философ-гуманист; учитель Андре Моруа, сильно повлиявший на него, а также на Альбера Камю, Жан-Поля Сартра, Симону Вейль

если человек сидит сложа руки, но всякий выбор может стать удачным, стоит только захотеть. Профессию всегда выбирают вслепую – ведь изучить ее можно лишь после того, как выбор сделан. То же и в любви». Тем не менее всегда (или почти всегда) можно перевоспитать женщину, плодотворно работать в избранной области и изменить дух организации. Верность сама создает для себя почву.

Наверно, эти жизненные правила покажутся вам и слишком строгими, и слишком общими. Я прекрасно это понимаю, но других предложить не могу. Я не требую от вас, чтобы вы прожили жизнь суровым стоиком. Развивайте в себе чувство юмора. Будьте способны улыбнуться своим – и моим – словам и поступкам. Если вы не можете побороть свои слабости, смиритесь с ними, но не забывайте, в чем ваша сила. Всякое общество, где граждане думают только о почестях и удовольствиях, всякое общество, которое допускает насилие и несправедливость, всякое общество, где люди не испытывают ни малейшего доверия друг к другу, всякое общество, члены которого ни к чему не стремятся, – обречено. Пока Рим был Римом героев, он процветал; стоило ему перестать чтить ценности, которые его породили, и он погиб. Технический прогресс изменяет виды деятельности, но значимость деяния и потребность в нем остаются неизменными. Так было прежде и так будет всегда.

Возражения

Начав читать мое письмо, вы убедились, что я не обманул вас и меня действительно мало волнуют модные течения современной мысли. Найдутся люди, которые предложат вам совсем иные правила. Они скажут: «Выкинь из головы традиционные ценности; они отжили свой век. Оглядишься вокруг. Что ты видишь? Общество хапуг и мошенников. Тебе советуют хранить верность? Да кто соблюдает эту заповедь? Люди делают карьеру на беспринципности. Самые преуспевающие писатели, самые кассовые фильмы пропитаны цинизмом и проповедуют его. Злоба окупается – она питает газетную хроника. Садизм окупается – в нем черпают вдохновение авторы самых шумевших романов. Эротика окупается – она привлекает толпы зрителей в темные кинозалы. Педантизм, невежество, жаргон окупаются – они слышат признаками глубины мысли». Ты любишь Бальзака? Послушай, что говорится в его книге: «Есть две истории: официальная, лживая история, которую преподают в школе, история *ad usum delphini*⁴, и история тайная, раскрывающая истинные причины событий, история постыдная... Люди, взятые в их совокупности, – фаталисты: все, что ни свершается, для них свято. Ныне во Франции успех стал верховным законом всех поступков, каковы бы они ни были. Содеянное само по себе уже ничего не значит, оно всецело зависит от того, какое мнение составят о нем другие... Соблюдайте внешнее приличие! Прячьте изнанку своей жизни, выставляйте напоказ только свои достоинства. Форма – это всё»⁵. Так говорит Вотрен.

Да, Бальзак вкладывает эти слова в уста Вотрена, и в самом Бальзаке, как во всяком тщеславном человеке, было что-то от Вотрена. Но Вотрен бандит. Он говорит эти слова Люсьену де Рюампре. И чем же кончил Рюампре, послушавшийся этих советов? Самоубийством в тюремной камере. Учения такого рода не выдерживают проверки жизнью. Гитлер, этот Вотрен в масштабе целой нации, дорвавшийся до власти бандит, проповедовал беспощадную жестокость, попрание всех моральных устоев, коварство и насилие. Для Гитлера поступать «как истинный национал-социалист» значило убивать детей, сжигать женщин в печах крематориев, нарушать самые священные обязательства, окружать себя палачами. И чем же кончил Гитлер? Самоубийством в рейхсканцелярии. Конечно, и праведникам случалось потерпеть поражение; некоторые из них вынуждены были даже покончить с собой, лишь бы не выдать тайну. Уважение к истинным ценностям далеко не всегда залог спокойной жизни, но оно по крайней мере залог душевного покоя.

Я не требую, чтобы все люди были добрыми. Только безумец может надеяться на это. Вчера я видел по телевизору, как коршун подстерегает заблудившегося крольчонка. Хищник не спускал своих страшных глаз с добычи, буквально пожирая ее взглядом. Внезапно он камнем упал на зверька. Страшное зрелище – клочья шерсти, брызги крови – мелькнуло перед моими глазами. Во всех областях человеческих джунглей есть свои коршуны. Авантюристы отправляются в погоню за золотом. Так называемые доверенные лица обкрадывают своих патронов. Торговцы человеческим телом охотятся за девушками. Садисты высматривают себе жертвы. Каждую секунду в десятке мест на земле солдаты с автоматами бродят по лесам и болотам и убивают, как кроликов, других солдат. Таково человечество, и именно из этого мы должны исходить, создавая новое общество. «Ведь человек считается украшением мира; а если это не так, остается пойти и утопиться» (Ален).

⁴ Для обучения дофина (лат.).

⁵ «Есть две истории... Форма – это всё». – Цитируется монолог Вотрена из романа Оноре де Бальзака «Утраченные иллюзии» («*Illusions perdues*», 1843), перев. Н. Яковлевой; Вотрен впервые появляется в романе «Отец Горио» («*Le père Goriot*», 1834–1835), где происходит его упоминающаяся ниже встреча с Растиньяком, а самоубийство Люсьена Шардона де Рюампре – событие из романа «Блеск и нищета куртизанок», следующей за «Утраченными иллюзиями» книги «Человеческой комедии».

Но человек – *в самом деле* украшение мира. Несмотря на свою животную грубость, он уже несколько тысячелетий борется за то, чтобы построить общество лучшее, чем то, где коршун пожирает крольчонка, и осуждает тех, кому на все наплевать. В человеческом лесу есть и здоровые деревья. Вы в этом убедитесь. Конечно, вам придется сталкиваться с подлецами; вас будут предавать лучшие друзья; вас будут мучить никчемные кокетки, не стоящие ни единого вздоха; вы станете жертвой такой глупой клеветы, что у вас перехватит дыхание и вы не будете знать, что ответить. «Mit der Dummheit Kampfen die Gotter selbst vergebens» (Шиллер, «Орлеанская дева»). И сами боги против безумства не в силах устоять⁶.

«С утра говорить себе наперед: встречу с суетным, с неблагодарным, дерзким, с хитрецом, с алчным, необщественным» (Марк Аврелий)⁷. И это чистая правда. Все эти пороки не что иное, как плоды невежества; зато, попав в беду, вы совершенно неожиданно встретите в людях, которых вы считали равнодушными или легкомысленными, и беззаветную преданность, и нежную любовь, и постоянство. Благородства вы встретите не меньше, чем низости. Вы убедитесь, что даже злые люди способны на милосердие, ростовщики – на щедрость, а кокетки – на ласку.

Если Фортуна добра и тебе улыбается ясно,
Все устремляются с ней за колесницей твоей,
Но разразится гроза – и бегут, узнавать
не желая,
Прочь от того, вслед за кем сонмом
теснились вчера⁸.

Так сказал Овидий; но он не прав: именно в горе вы обретете настоящих друзей.

Если вам постоянно будет сопутствовать удача, то, сколь бы заслуженной она ни была, у вас появятся враги. Это закон природы. Почему? Потому что найдутся люди, которых вы будете раздражать самым фактом своего существования. Невозможно нравиться всем. Успех восстановит против вас людей, которые мечтали о той же должности, добивались аплодисментов той же публики. Кроме того, успех развяжет вам язык, и вы неизбежно наговорите много лишнего; вы будете искренне высказывать свое мнение о людях, которые терпеть не могут искренности; ваши суждения будут переходить из уст в уста. Одно ироническое или суровое слово – и вы приобретете себе врага на всю жизнь. Люди очень чувствительны к тому, как к ним относятся; малейшая критика ранит их, особенно если попадает по больному месту. Они недоверчивы, как норовистые лошади, к которым надо приближаться с осторожностью, поглаживая их по боку. Многие походят на больного, чья рана зарубцевалась, но при малейшем прикосновении причиняет боль. Из пустяковой сплетни может родиться смертельная ненависть. Множество людей получают величайшее наслаждение, принося другим огорчения и ссоря их. Если вы сами еще не нажили себе врагов, эти люди вам помогут. Найдутся и такие, которые будут испытывать к вам инстинктивную неприязнь.

«Отвращение, – писал Спиноза, – есть возбуждение против вещи, вызванное неприятностью или страданием, которое мы находим или считаем свойственным ей по природе»⁹. Непри-

⁶ *И сами боги против безумства не в силах устоять.* – Парафраз цитаты из драмы Фридриха Шиллера «Орлеанская дева», действие третье, явление шестое, перев. В. Жуковского.

⁷ «С утра говорить себе наперед... алчным, необщественным». – Цитируется трактат римского императора (161–180 годы н. э.) и философа-стоика Марка Аврелия «Наедине с собой. Размышления» («Τὰ εἰς ἑαυτὸν»), книга вторая, 1, перев. А. Гаврилова.

⁸ Если Фортуна добра... сонмом теснились вчера. – Цитируются «Скорбные элегии» («Tristia») древнеримского поэта Публия Овидия Назона, элегия V, стих 27–30, перев. С. Шервинского.

⁹ «Отвращение... собственным ей по природе». – Цитируется «Краткий трактат о Боге, человеке и его счастье» еврейско-нидерландского философа и натуралиста Бенедикта Баруха Спинозы, часть вторая, глава VI, перев. с нидерл. под ред.

язнь – не ненависть. У нее нет определенной причины. Я могу не испытывать ни малейшей неприязни к человеку, чьи убеждения противоположны моим. Мы сознаем, что придерживаемся различных взглядов, и уважаем мнение друг друга. Напротив, я знал людей, с которыми все, казалось бы, должно было меня роднить, но к которым я тем не менее испытывал неприязнь, и они платили мне взаимностью. Бывает, не идеи, а темпераменты и натуры сталкиваются между собой. Человек агрессивный, вспыльчивый, сварливый, несговорчивый шокирует человека спокойного, беспристрастного, доброжелательного и мирного. Тот, кто презирает всех людей, больше всего презирает того, кто старается их любить. Человек умеренный приводит в бешенство фанатика. Вы всю жизнь будете встречать людей, о которых с удивлением скажете: «За что он меня невзлюбил? Я же ему ничего не сделал». Ошибаетесь! Вы нанесли ему самое тяжкое оскорбление: вы – живое отрицание его натуры.

Как вести себя с недругами? *Не отвечайте ненавистью на ненависть.* Ненависть – тягостное чувство, нагоняющее тоску, а подчас приводящее в ярость. Если человек сгоряча поверил гадостям, которые ему о вас наговорили, и позволил себе судить о вас по слухам, следует ли вам быть таким же легковерным и поспешным в выводах? Если вы решите отомстить, это вызовет ярость вашего врага, и так без конца; вражда отравит вам жизнь. Перед вами два пути. Если вас оболгали, сделайте хоть одну попытку рассеять недоразумение. Пусть на помощь придут общие друзья. Не будьте злопамятны: кто прошлое помянет... В этом случае не стоит прибегать к прямому объяснению, чтобы не поссориться снова. Пожмите друг другу руки (рукопожатие – древний символ мира) и забудьте о том, что было. Я знаю прочные дружбы, построенные на обломках былых обид. *Прощать надо молча – иначе какое же это прощение.*

Если же, наоборот, жизнь столкнет вас с человеком по-настоящему злым, то есть с беднягой, не способным посмотреть правде в лицо, ожесточенным, черствым, – порвите с ним. Из вашего общения не выйдет ничего путного. Пусть даже ваш противник не лишен достоинств и пользуется уважением окружающих – раз вы оба так устроены, что не переносите друг друга, забудьте о мире. Лучше прямой разрыв, чем кисло-сладкий компромисс. Пусть вами движет не злопамятность, а желание соблюсти моральную гигиену. Скажите себе: «Я предпочитаю с ним не видеться, чтобы не выходить из себя». *Будем общаться с теми, кто нас любит.* Те, кто ненавидят нас, подавляют и унижают нашу душу. Да и о чем говорить с врагами: «В споре рождается истина, лишь если спорят друзья. Да и то не всегда...» Я имею в виду: лишь если спорящие стоят на одних и тех же позициях в принципиально важных вопросах и относятся друг к другу с уважением и даже с восхищением. «Избавиться от приступа тщеславия – все равно что выйти из темной комнаты на свет, к солнцу».

Что же касается чудовищ, прилагающих все силы, чтобы навредить (есть и такие), обращайтесь с ними как с дикими зверями. Повторяю еще раз: ни грана ненависти – она только унижит вас, а их все равно не изменит. Лев не вызывает ненависти; если он бросается на человека, его убивают. Сумасшедший не вызывает ненависти; на него надевают смиренную рубашку и лечат. Не ненависть к Гитлеру уничтожила Гитлера, а самолеты и танки. С их помощью люди окружили логово и прикончили зверя. Пожив с мое, вы поймете, что на жестокость нужно отвечать жестокостью. В непротивлении злу насилием есть своя прелесть, но оно на руку подлецам. Важнее всего – *предотвращать жестокость*, всеми силами борясь с ее проповедниками...

Впрочем, вернемся к вам; я хотел бы видеть вас великодушным и отважным, готовым одобрить всякую разумную реформу, даже если вам лично она невыгодна. Всегда боритесь с теми, кто разжигает войну, против кого бы она ни была направлена. Однако, если война все

же начнется, смело идите в бой, будьте хорошим солдатом, сражайтесь без страха и ненависти. «Порок развязывает войну; добродетель воюет за правое дело»¹⁰.

¹⁰ «Порок развязывает войну; добродетель воюет за правое дело». – Приведена цитата из единственной книги друга Вольтера, французского философа-моралиста Люка де Клапье, маркиза де Вовенарга (1715–1747).

Опасности, которыми чревата наша эпоха

Люди моего возраста любят хвалить времена своей юности и бранить нынешнее время. «Вы только представьте себе, – говорят они, – какой безоблачной была жизнь французов до Первой мировой войны. Последняя война, в которой Франция принимала участие – франко-прусская война 1870 года, – не нанесла нации непоправимого ущерба и в сравнении с боями XX века выглядит детской забавой. В начале XX века ходили слухи о возможности войны, но никто им не верил. Оружие в те времена было опасно только для тех, кто находился на поле боя; в тылу люди чувствовали себя почти в полной безопасности. Валютный курс был твердым; доллар стоил пять франков, фунт стерлингов – двадцать пять франков. Казалось, что такова воля providения. Наши отцы продумывали будущее своих семей вплоть до мелочей. Налоги, плата за жилье не выходили за пределы разумного. Не было никаких атомных реакций; твердые тела оставались твердыми. Девушки, как правило, вступали в брак девственницами. В сельском хозяйстве, промышленности, торговле сыновья приходили на смену отцам. Традиции соблюдались и в семейной жизни. А сегодня...»

Конечно, мне тоже нравилась жизнь начала века; в ту пору я был юн и доверчив. Но я прекрасно вижу, что эта идиллическая картина неверна. Мало кто мог без страха думать о будущем, массы были беззащитны перед лицом болезней или подступающей старости. Большая часть французов жила в нужде, без удобств, не имела досуга; работа пожирала все время; оплачиваемого отпуска не существовало. Война, как показали события, была не за горами. Прямые налоги в самом деле были невелики, но государство не брало на себя забот, которые должно было бы брать; нищим, больным, престарелым приходилось тяжелее, чем сегодня. Нет, нашему прошлому было далеко до золотого века. По правде говоря, я вообще не верю в золотой век; человек всегда остается человеком, то есть героем и зверем в одном лице. Законы природы ничуть не изменились.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.